

АКТОВАЯ ЗАПИСЬ О РОЖДЕНИИ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ТУХАЧЕВСКОГО: К АНАЛИЗУ ИСТОЧНИКА

Федотова Ирина Владимировна¹

¹ Исторический архив Омской области, Омск, Россия

¹ ivputintseva@mail.ru, SPIN-код (РИНЦ) 6268-4646

Аннотация: Биография военного и политического деятеля СССР М.Н. Тухачевского хорошо изучена отечественными и зарубежными исследователями, но ее отдельные эпизоды остались малоисследованными. В статье анализируется церковная актовая запись о рождении М.Н. Тухачевского, впервые приводится ее полный текст. По итогам исследования конкретизируется генеалогия семьи Тухачевских в конце XIX в., в том числе, уточняются даты бракосочетания родителей будущего полководца, рождения его старших брата и сестры.

Ключевые слова: М.Н. Тухачевский, Российская империя, дворянство, практическая генеалогия, история семейных отношений, метрические книги, актовые записи, социальная история.

К 130-летию М.Н. Тухачевского

Постановка проблемы. Личность и деятельность Маршала Советского Союза Михаила Николаевича Тухачевского (1893–1937), несмотря на пристальный интерес отечественных и зарубежных историков [1–5], изучена пока не в полном объеме. Неисследованные сюжеты имеются в каждом отрезке его биографии, в частности, на ее раннем этапе. Например, в историографии нет полной информации о месте и времени рождения, бракосочетания и смерти отдельных членов его семьи.

В данной статье на основе актовых записей из метрических книг московской церкви св. Феодора Студита, где крестились и венчались отдельные представители семьи Тухачевских в конце XIX в., уточняется информация о времени и обстоятельствах данных событий, что стало целью данного исследования. Актовая запись о рождении М.Н. Тухачевского упоминалась в работах его биографов [См., напр.: 6, С. 90, 92; 7, С. 43–44; 8, С. 38], но детально не анализировалась и не публиковалась в полном объеме.

Отметим, что практика использования церковных актовых записей как источника для исследований по социальной истории и практической генеалогии нашла обширный отклик в современной отечественной исторической науке [См., напр.: 9–13].

Теоретической основой данного исследования выступило сочетание антропологического подхода, историко-генетического, историко-сравнительного и историко-биографического методов, позволившее реконструировать семейную историю Тухачевских в конце 1880-х – 1890-х гг.

Основная часть. О родителях и раннем детстве будущего маршала известно из воспоминаний его сестер и других родственников, на которые в основном опираются биографы. В исследованиях подробно описаны детские годы Михаила Николаевича, отмечается необычность его происхождения (сын дворянина и крестьянки), дружность семьи Тухачевских, их высокая культура и любовь к детям, ранний интерес Михаила к военному делу [См. подр.: 14–20]. Известно, что М.Н. Тухачевский происходил из старинного дворянского рода. Впервые эта фамилия появилась в XV в., когда великий князь Василий II Темный пожаловал далекому предку советского полководца Богдану Григорьевичу деревню Тухачевский стан (под Коломной) вместе с селом Скорино и волостью Тухачевской в Московском уезде. По названию своих владений род получил фамилию [21, С. 7]. А свои корни Тухачевские вели от Индриса, сына графа Фландрии Балдуина IX из рода французских королей. По преданиям, Индрис стал родоначальником ряда российских дворянских родов – Толстых, Дурново, Васильчиковых и др. [См. подр.: 2, С. 150].

Но, несмотря на дворянское происхождение, отец будущего маршала, Николай Николаевич Тухачевский, выбрал себе жену «не своего круга». По воспоминаниям его дочери Ольги Николаевны, он «был прямой, чистый человек без всяких условностей и предрассудков. То, что он женился на крестьянке, говорит за то, что он не считался с мнением общества, в котором вращался» [22, Л. 27]. Но, другая дочь, Елизавета Николаевна, отмечала, что «в роду Тухачевских и раньше были примеры подобного «своеволия» [21, С. 7]. Родители М.Н. Тухачевского познакомились, когда Мавра – одна из дочерей деревенского кузнеца Петра Прохоровича Милохова (Милехова) – стала работать в Александровском (имении Тухачевских на Смоленщине), и там ее заметил Николай Николаевич [14, С. 12; 21, С. 7].

Согласно актовой записи в метрической книге церкви св. Феодора Студита¹ на Никитской в Москве (ныне – ул. Большая Никитская, д. 29), Николай Николаевич и Мавра Петровна обвенчались 14 июля (по старому стилю) 1896 г. [23, Л. 249об.–250]. Одним из поручителей по невесте был полковник М.Н. Балкашин, командир 4-го пограничного Заамурского пехотного полка – родственник Тухачевских [24, С. 64].

Упомянутый храм являлся и местом крещения первых трех родившихся детей Николая Николаевича и Мавры Петровны (всего в семье было 9 детей). Но четверо детей родилось до венчания родителей, то есть вне официального брака. Первенец Николай был рожден 30 августа (по старому стилю) 1889 г. [25, Л. 254об.–255]. Следующим ребенком стала дочь Надежда, рожденная 29 мая (по старому стилю) 1891 г. [23, Л. 11об.–12], а третьим 3 февраля

(по старому стилю) 1893 г. – родился Михаил [23, Л. 84об.–85]. Таким образом, Николай родился не в 1890 г., как традиционно указывается в литературе [1, С. 14], а в 1889 г.; Надежда родилась не в 1892 г., а в 1891 г.

Текстуально приведем актовую запись о рождении будущего полководца, которая имеет любопытные особенности (такие же, как аналогичные акты о рождении Николая и Надежды Тухачевских), отражающие семейную историю:

«Счет родившихся / Мужского пола	5
Месяц и день рождения / крещения	3 февраля / 5 марта
Имена родившихся	Михаил
Звание, имя, отчество и фамилия родителей, и какого вероисповедания	Особа, не объявившая своего звания, имени, отчества и фамилии, православного вероисповедания. = Над зачеркнутыми в сей статье словами надписано на основании указа из Московской Духовной Консистории от 12 февраля 1896 года за № 1452-м. Крестьянская девица деревни Милохово, Вышегорской волости, Дорогобужского уезда, Смоленской губернии Мавра Петрова, православного исповедания, незаконно родившая. Сей указ приложен к копии метрической книги за 1889 год к статье о рождении Николая под № 24-м.
Звание, имя, отчество и фамилия восприемников	Врач Николай Александрович Краморев и вдова Надворного Советника Екатерина Иаковлевна Ауновская.
Кто совершал таинство крещения	Приходской священник Димитрий Померанцев с причтом».

Под актовой записью имеется поздняя помета: «Означенный в статье 5-й мужеска[го] пола Михаил по определению Смоленского окружного суда, состоявшемуся 23 августа 1896 года, узаконен потомственному дворянину Николаю Николаевичу Тухачевскому и жене его Мавре Петровой, вступившим в брак 14 июля 1896 года. Указ Московской Духовной Консистории от 8 октября 1896 года за № 9986–м».

Крестным отцом всех трех младенцев – Николая, Надежды и Михаила – стал Н.А. Краморев, практикующий врач «внутренних и женских болезней», который вел прием на Большой Никитской улице, при церкви Феодора Студита

[26, Столб. 13]. В фамилии крестной матери Надежды и Михаила, вдовы надворного советника Екатерины Яковлевны Ауновской, позже допустили искажение и стали писать ее как «Аутовская», например, в свидетельстве о рождении М.Н. Тухачевского, выданном 3 марта 1912 г. [1, С. 15].

Традиционно считается, что старшие дети четы Тухачевских (Николай, Надежда, Михаил и Александр) родились в уже упомянутом выше имении Александровском Вышегорской волости Дорогобужского уезда Смоленской губернии (ныне – Сафоновский район Смоленской области) [См. напр.: 17, С. 5]. Но А.С. Попов утверждал, ссылаясь на актовую запись в метрической книге: «М.Н. Тухачевский родился 3 февраля 1893 года в Москве. В официальных документах он писал, что родился в Смоленской губернии. Документом, подтверждающим место рождения М.Н. Тухачевского, является актовая запись в метрической книге московской Феодоро Студитского церкви» [28, С. 1].

Не исключено, что Михаил Николаевич мог родиться в Александровском, где прошло его раннее детство, но был привезен для крещения в Москву, где уже крестили его старших брата и сестру и позже обвенчались родители. Полагаем, что вопрос о месте рождения полководца пока остается открытым [7, С. 43]. В послужном списке в апреле 1919 г. он писал о дате и месте своего рождения: «16 февраля (нов.[ый] ст.[иль]) 1893 г. Смоленск» [28, Л. 1об.]. Таким образом, Тухачевский считал себя по рождению смолянином, о чем писал в официальных документах [7, С. 44], не акцентируя факт рождения в дворянском имении. Курьезно, но позже, в 1921 г., вероятно по месту рождения, в учетной карточке национальность М.Н. Тухачевского была указана как «белорус» [28, Л. 13].

Исходя из особенностей перевода дат XIX в. со старого на новый стиль, днем рождения Михаила Николаевича надо считать 15 февраля, но своим днем рождения, по-видимому, он считал 16 февраля, возможно, по семейной традиции. Не исключено, что произошла ошибка в указании даты рождения (не 3, а 4 февраля), связанная с тем, что священник не сразу внес записи в метрическую книгу [29, С. 164]. Сейчас в историографии можно встретить различные варианты написания дня рождения маршала: «3/15» февраля, «4/16 февраля», «3/16 февраля».

Возникает вопрос, почему Николай Николаевич и Мавра Петровна не заключили официальный брак до рождения детей? По воспоминаниям сестер, Николай Николаевич был убежденным атеистом, и мог не придавать значения церковным ритуалам [22, Л. 27]. Но когда возникла необходимость позаботиться о будущем детей (образовании, карьере), он подчинился действующим правилам (официальным тогда считался только церковный брак). Вероятно, Н.Н. Тухачевский решил узаконить свой фактический брак, так как не исполнял на тот момент общественных обязанностей, требующих быть «на виду» и не «портить» биографию семейным союзом с представительницей непривилегированного сословия. По неподтвержденным сведениям, именно по этой причине

двоюродный брат Н.Н. Тухачевского, известный земский деятель Смоленской губернии Александр Михайлович Тухачевский так и не вступил в церковный брак с крестьянкой Лукерьей Семеновой, с которой имел четверых детей [30, С. 35].

Поведение Н.Н. Тухачевского укладывалось в нормы изменившихся во второй половине XIX в. семейных отношений. Тогда пошатнулись традиционные дворянские семейные устои: все меньшую роль в организации брака играли родители будущих супругов; в дворянской среде стал встречаться все чаще, как единственно допустимый, брак по любви. Постоянно увеличивалось количество дворян, формально не вступивших в брак, но фактически имевших брачные отношения [31, С. 25–26].

Но, несмотря на подобный «правовой нигилизм», Н.Н. Тухачевский все же прибегнул к процедуре узаконения старших детей, регламентированной законом 1891 г. «О детях узаконенных и усыновленных». Процедуру узаконения осуществлял окружной суд, куда отец и мать подавали вместе с соответствующим прошением метрические свидетельства о рождении детей и о заключении брака, а также подписку о том, что дети происходят от них. После судом выносилось определение об узаконении, предоставлявшее детям права законных со дня венчания родителей [32, С. 60–61].

Так как в актовых записях о рождении детей изначально отсутствовала информация о матери, появляется указ из Московской Духовной Консистории, на основании которого записи дополняются сведениями о Мавре Петровне: «Московская Духовная Консистория предписывает <...> означить в копии метрической книги Феодоро-Студитской, что за Никитскими воротами церкви за 1889, 1891 и 1893 годы в записях: под № 24 о рождении Николая, под № 13 о рождении Надежды и под № 5 от рождении Михаила в графе о родителях [:] крестьянская девица деревни Милохово, Вышегорской волости, Дрогобужского уезда, Смоленской губернии, Мавра Петрова, православного исповедания, незаконно родившая. Февраля 12 дня 1896 года» [25, Л. 254а–254а об.].

После венчания родителей в актовые записи внесли данные об отце. По Указу Московской Духовной Консистории от 8 октября 1896 г. № 9986, последовавшему после определения Смоленского окружного суда 23 августа 1896 г., Николай, Надежда и Михаил были узаконены «потомственному дворянину Николаю Николаевичу Тухачевскому и жене его Мавре Петровой, вступившим в брак 14 июля 1896 года» [23, Л. 11об.-12, 84об.-85; 25, Л. 254об.–255]. М.Н. Тухачевскому было выдано свидетельство о рождении на основании определения Смоленского окружного суда с опорой на откорректированную запись в метрической книге: «он родился 3 февраля тысяча восемьсот девяносто третьего года, родители его: Потомственный дворянин Николай Николаевич Тухачевский и законная жена его Мавра Петровна, вероисповедания оба православные, первобрачные <...>» [1, С. 13, 15, 22].

31 июля 1901 г. Михаил Николаевич, определением Смоленского дворянского депутатского собрания, был «причислен к роду отца его Николая Николаевича Тухачевского, внесенному во вторую часть родословной книги...» [1, С. 14, 24]. Поясним, что «во вторую часть родословной книги» дворянства Смоленской губернии вносилось военное дворянство [33]. Действительно, многие представители рода Тухачевских посвятили свою жизнь военной службе, и М.Н. Тухачевский, вопреки желанию отца, последовал их примеру. Биографы маршала полагают, что изначальная «незаконнорожденность» в рамках сословных традиций причиняла Михаилу Николаевичу психологический дискомфорт, а «мезальянс» отца – ощущение «худородности». Из этой двойственности происхождения, в качестве компенсации, возник подчеркнутый аристократичный стиль поведения и интерес к предкам со стороны отца, хотя всю жизнь Михаил Николаевич очень любил мать, в его семье Мавра Петровна жила до рокового 1937 г. [1, С. 14; 2, С. 142-143, 149].

Полукрестьянское происхождение могло закрыть путь для военной службы в элитных армейских частях. Возможно поэтому, после окончания Александровского военного училища М.Н. Тухачевский выбрал для службы лейб-гвардии Семеновский полк, который уступал Преображенскому по родовитости офицеров. Но в этом полку ранее служили другие представители семьи Тухачевских, так что выбор полка мог быть обусловлен и семейными традициями [2, С. 138–140]. Советские историки не оговаривали первичную «незаконнорожденность» М.Н. Тухачевского, «не учитывая» по идеологическим причинам религиозные традиции. Современных же исследователей больше интересует генеалогическая двойственность происхождения М.Н. Тухачевского, ее влияние на формирование личности полководца, репрезентацию его образа [2; 24], но не сам факт позднего заключения брака его родителями, хотя имеются заключения [1; 19].

Результаты исследования. Прделанное исследование подчеркивает обязательность выявления и изучения актовых записей при проведении биографических исследований. В рассмотренном случае анализ источника с учетом наработок историографии помог проследить и интерпретировать механизм «юридического оформления» семьи будущего прославленного советского полководца. В частности, на основе официальных репрезентативных неопубликованных источников конкретизированы дата заключения брака между родителями М.Н. Тухачевского и даты рождения его старших брата и сестры. При этом, удалось избежать излишнего акцентирования внимания на частной жизни Николая Николаевича и Мавры Петровны Тухачевских. Это имеет большую важность в текущий момент историографии для того, чтобы не допустить искажений истории на почве практической генеалогии и противодействовать конструированию новых «черных мифов».

Примечания

¹ Храм относился к Никитскому сорóку г. Москвы (сорóк – церковно-административная единицы Москвы в XVI – начале XX вв.

Список источников и литературы

1. Кантор Ю.З. Михаил Тухачевский. Портрет на фоне эпохи. М.: РОССПЭН, 2021. 471 с.
2. Минаков С.Т. Сталин и его маршал. М.: Яуза, ЭКСМО, 2004. 640 с.
3. Шилов Н.И., Глушко А.В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М.: Центрполиграф, 2014. 716 с.
4. Butson T.G. The Tsar's Lieutenant. The Soviet Marshal. New York: Praeger Publishers, 1984. 281 p.
5. Lastours S. Toukhatchevski, le bâtisseur de l'Armée rouge. Paris: Albin Michel, 1996. 336 p.
6. Шабанов В.М. В свой полк из плена через шесть границ // Военно-исторический журнал. 1996. №5. С. 90–92.
7. Левитин М. Смоленские годы Тухачевского // Край Смоленский. 2003. № 1–2. С. 43–59.
8. Дайнес В.О. Михаил Николаевич Тухачевский // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 38–60.
9. Панюкова Т.В. Крестники Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 3. С. 240–269.
10. Петин Д.И. Генеалогия омского рода Батюшкиных первой половины XIX в. по церковным актовым записям // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 58–64.
11. Сушко А.В., Петин Д.И. Процесс обращения в православие военнопленных славян в Омске (1915–1917 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2021. № 103. С. 78–98.
12. Черепанов А.В. Генерал армии Иван Черняховский: семь колен прославленного рода // Военно-исторический журнал. 2021. №3. С. 75–78.
13. Шилов Д.Н. Когда родился Константин Петрович Победоносцев? (заметки о методике биографического исследования) // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 53–63.
14. Годорский А.И. Маршал Тухачевский. М.: Политиздат, 1963. 93 с.
15. Никулин Л.В. Тухачевский. Биографический очерк. М.: Воениздат, 1964. 200 с.
16. Иванов В.М. Маршал М.Н. Тухачевский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1990, 320 с.

17. Горелик Я.М. Маршал М.Н. Тухачевский. Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пенз. отд-е), 1986. 104 с.
18. Щетинов Ю.В., Старков Б.А. Красный маршал: исторический портрет Михаила Тухачевского. М.: Молодая Гвардия, 1990. 303 с.
19. Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского. М.: Огонек; Время, 2005, 576 с.
20. Соколов Б.В. Тухачевский. Серия «Жизнь замечательных людей». Вып. 1304 (1104). М.: Молодая гвардия. 2008. 447 с.
21. Чечин О. Маршал и скрипка (интервью с Е.Н. Тухачевской) // Кругозор. 1988. № 8. С. 7.
22. Воспоминания А. Волковой-Завьяловой, А.Н. Духова, О.Н. Тухачевской о М.Н. Тухачевском. 1962 г. // РГАЛИ. Ф. 350. Оп. 3. Д. 89.
23. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Д. 1144.
24. Минаков С.Т. Заговор «красных маршалов». Тухачевский против Сталина. М.: Алгоритм, 2016. 526 с.
25. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Д. 1143.
26. Алфавитный список практикующих врачей // Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1893 год. Столб. 1–34.
27. Попов А.С. Труд, талант, доблесть. М.: Политиздат. 1972. 112 с.
28. Коллекция послужных списков и личных дел командно-начальствующего состава РККА. М.Н. Тухачевский // РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 26.
29. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX вв. М.: РГГУ, 2006. 194 с.
30. Иванова Е. Александр Тухачевский и его вклад в развитие Смоленщины // Край Смоленский. 2012. № 12. С. 33–36.
31. Верременко В.А. Российская семья второй половины XIX – начала XX в.: этапы модернизации // Царскосельские чтения. 2016. № XX. Т. 1. С. 25–29.
32. Верременко В.А. Из истории дворянского узаконения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. Т. 4. № 1. С. 52–63.
33. Список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Смоленской губернии: сост. в 1897 г. Смоленск : Смолен. дворян. депут. собр., 1897. 82 с.

Для цитирования: Федотова И.В. Актовая запись о рождении Михаила Николаевича Тухачевского: к анализу источника // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы V международной научно-практической конференции (18–19 октября 2023 г., Омск, Россия). Омск: ОмГТУ, 2023. С. 351–358.